

Названіе газеты

ОБОВРЪНІЕ ТЕАТРОВЪ

Мѣсто выхода

С Д В

дата

№

омъ
тая
Вся
наго
иха.

Тастроли 2-жи Тохдати въ Панаев-скомъ театрѣ.

Дикарка.

— Ужь если я что задумала, непременно исполню!—говоритъ дикарка Варя, обнажая крѣпкіе бѣлые зубы и, трягнувъ капризно головкой.

— Ужь если я задумала быть въ Петербургѣ, я буду!—рѣшила г-жа Гондати и вчера показала себя въ дикаркѣ.

«Влетѣла» на сцену черноглазая, черноволосая, круглолицая, съ бѣлыми зубами, раскатистымъ смѣхомъ, отъ котораго въ первый моментъ стало какъ-то неловко, потомъ тепло, а потомъ и смѣшно, заявила, что она сегодня Варя изъ Островскаго и стала играть. Что съ нею подѣлаешь? Ужь если она что задумала...

Съ большимъ интересомъ встрѣтила ее и публика, и пресса.

Никому невѣдомая, она предъявила паспортъ дорогой намъ всѣмъ Вѣры Федоровны.

— Я тоже Дикарка. И если она—она, то я—я. Она побывала въ провинціи и по дорогѣ заѣхала въ Петербургъ.

Пріѣхала, какъ настоящая знаменитая гастролерша, съ афишами и собственной труппой. Что же она показала?

Пока только здоровый, заразительный, искренній смѣхъ. И, пожалуй, темпераментъ.

Хотѣлось теплоты, сочувствія, хотѣлось любить ее, эту черноглазую, некрасивую толстущку. Но этотъ рѣзковатый раскатистый смѣхъ назойливо твердилъ:

— Подожди до завтра.

Подождемъ. Впереди «Бой бабочекъ», гдѣ г-жа Гондати, какъ говорятъ, заставляетъ и плакать.

Артистка повиному, волновалась; но все же первый актъ оказался лучшимъ въ ея исполненіи. Думается, что въ багажѣ посѣтившей насъ провинціальной извѣстности не имѣется данныхъ для болѣе тонкой отдѣлки прелестной дикарки. Ничего не было между строкъ, ничего не было для воображенія. И поэтому не было любви къ этому своеобразному самородку. Вся Варя—въ смѣхѣ артистки и въ ея крѣпкихъ бѣлыхъ зубахъ.

«Но и зубами своими она не удержала ее!»

Дикарка, на моментъ мелькнувшая передъ пестрой аудиторіей панаевского театра, уперхнула опять туда, къ свѣжей еще могилѣ; туда, куда съ щемящей сердце болью невольно обращается нашъ взоръ каждый разъ, когда что-нибудь напоминаетъ намъ о нашей ничѣмъ не вознаградимой потерѣ.

Г-жа Гондати, какъ говорятъ, талантливая артистка и не ея, конечно, вина, что Коммиссаржевская была гениальная артистка. И «Дикарку», и «Бой бабочекъ», и вообще весь репертуаръ Вѣры Федоровны необходимо возможно чаще давать со сцены, ибо то многое, что даетъ этотъ репертуаръ самъ по себѣ—лучшій вѣнокъ памяти усопшей. И спасибо г-жѣ Гондати, что она пріѣхала къ намъ съ репертуаромъ Коммиссаржевской.

У большой публики г-жа Гондати имѣла и будетъ имѣть успѣхъ. И если вчерашній спектакль въ общемъ оказался глубоко провинціальнымъ, то будемъ довольны тѣмъ, что лучше хорошій, честный провинціальныи спектакль, чѣмъ скверный, вымученный столичный.

Изъ пріѣхавшихъ съ г-жей Гондати артистовъ, пока можно отмѣтить г. Любоша (Ахметьевъ) и г-жу Алейникову (его жена).

Ф. Фальковский.